

УДК 81'373
ББК 81.006.3

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЕДИНИЦ СОМАТИЧЕСКОГО КОДА АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Башкатова Юлия Алексеевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии № 2
Кемеровского государственного университета
stbua@mail.ru
ул. Красная, 6, 650043 г. Кемерово, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена выявлению этнокультурной специфики соматических концептов как единиц телесного кода русского и английского языков. В фокусе внимания автора находятся соматические концепты периферии концептосферы «Тело человека». В результате анализа семантики и употребления существительных *затылок, лопатка, пуп (пупок), бок; nape, shoulder blade, navel, side* установлены сходства и различия в семантическом объеме соответствующих концептов, обусловленные экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова: код культуры, телесный код, соматизм, этнокультурная специфика, концепт, концептосфера, русский язык, английский язык.

Современная лингвистика нацелена на выявление глубинного уровня языка культуры – определение функционально-символических инвариантов, объединяющих те или иные знаки. В связи с этим разрабатываются принципы описания культурных кодов, то есть систем знаков материального и духовного мира. Такие знаки – «носители культурных смыслов – могут быть как вербального, так и иного характера» [3, с. 9]. Однако именно естественный язык как базовый код семиосферы (по Ю.М. Лотману) становится универсальным способом концептуализации и означивания мира, в языке культура находит знаковые формы для воплощения своих смыслов.

Что касается явления кодирования и перекодирования в культуре, то пока, по словам С.М. Толстой, «мы можем говорить об этом только в самых общих чертах: иносказание, повторное кодирование на другом языке может быть способом табуирования или магического усиления, но в любом случае оно представля-

ет собой один из важнейших механизмов систематики, классификации, таксономического упорядочения и категоризации мира (путем сравнения, соотнесения разных фрагментов действительности)» [5, с. 26].

В статье речь пойдет о национальной специфике соматизмов – единиц телесного (соматического) кода, отраженного в русском и английском языках. Тело в целом и его части могут рассматриваться как первичная основа концептуализации и осмысления человеком окружающего пространства. Культурные смыслы, закрепленные за соматизмами, образуют вторичную знаковую систему – телесный код, фиксирующий как сходства, так и различия картин мира и мировоззрения разных лингвокультурных сообществ.

Телесные схемы, или модели, реализуют скрытую семиотическую структуру: *верх – низ, передняя часть – задняя часть, правая сторона – левая сторона, внутреннее – внешнее, единичность – множествен-*

ность, центр – периферия, в соответствии с которой и происходит параметризация – концептуализация мира по аналогии с человеческим телом. Уподобление Универсума телу свойственно архаическому мифопоэтическому сознанию: «через осознание себя человек пришел к описанию мира, экстраполируя свои знания о себе самом на окружающую действительность (что и оказалось зафиксированным в соматическом коде культуры)» [4, с. 6].

Понятийная наполненность рассматриваемого соматического кода является универсальной, так как у всех людей, живущих на земле, строение тела одинаково. Вместе с тем у носителей разных языков и культур наименования частей тела могут порождать только им понятные ассоциации, вызывать непохожие эмоции и оценку и иметь различные символические значения. Телесный код не только универсален, но и культурно обусловлен: знания, закрепленные в общественных и литературных традициях того или иного народа, накладывают отпечаток на его содержание.

Рассмотрим несколько соматических концептов, относящихся к периферии концептосферы «Тело человека» (о структуре данной концептосферы см.: [1, с. 91–93]): *затылок / пар; лопатка / shoulder blade; пупок / navel; бок / side*, репрезентированных, прежде всего, существительными, обозначающими соответствующие части тела. Необходимо оговориться, что в русской лингвокультуре названные части тела более значимы, чем в английской, о чем свидетельствует вхождение имен перечисленных концептов в состав целого ряда фразеологических оборотов, словиц и поговорок.

Дихотомия *передняя часть / задняя часть* представлена в соматическом коде такой частью тела, как затылок.

В русском языке существительное *затылок* обозначает заднюю часть черепа, головы (ТСРЯУ). Название этой части тела, что очевидно, напрямую связано со словом *тыл* – «задняя часть чего-либо» (ЭСК). Для обозначения задней части головы в английском языке на разных этапах его развития использовались различные лексемы. Так, существительное *nape*, в современном английском языке имеющее значение «затылок», появилось, как свидетельствуют этимологические словари, в

XIV в. и происходит предположительно от старофранцузского *hanap* «бокал», очевидно отражая сходство данного предмета с впадиной в основании черепа человека (ОД). До этого времени для обозначения затылка использовалось существительное *neck*, которое происходит от древнеанглийского *hnecca* «шея, затылок, задняя часть шеи» из протогерманского **khnekkon* «затылок». Лексема *neck*, по-видимому не имеющая родственных слов за пределами германской группы, позднее стала употребляться только в значении «шея», вытеснив древнеанглийские лексемы *hals* и *swira*.

Будучи связанными метонимически с такими соматизмами, как *шея* и *спина* [2, с. 442], лексемы *затылок* и *паре* отражают представления о задней части головы как уязвимом месте. Такая культурная семантика выражена русскими фразеологизмами: *ударить по затылку, стрелять в затылок, пуля в затылок*. Например:

В лагерях их встречали оркестром и перво-наперво вели в баню, на медосмотр к квалифицированным специалистам, которые поодиночке стреляли им в затылок (Василь Быков) (НКРЯ).

Согласно «Библейской энциклопедии» Брокгауза, наступить на шею или на затылок повергнутого врага значило продемонстрировать свою полную победу над ним (БЭБ).

Английский язык зафиксировал представление о затылке как об уязвимой части тела во фразеологизме *by the back of the neck*, часто используемом в угрозах:

He grabbed me by the nape of the neck and told me not to turn around if I valued my life. I stood very still. If you do that again, I'll pick you up by the nape of the neck and throw you out the door (DAIPV, с. 79).

В аналогичных русских фразеологизмах использованы синонимы слова *затылок*: *схватить за шкирку / за загривок*, в которых присутствуют зооморфные признаки (ТСРЯУ).

Образ, положенный в основу фразеологизма *в затылке / затылок чесать*, связан с символизацией жеста: человек, чешущий в затылке, как правило, находится в затруднительном положении либо в состоянии недоумения, озадаченности:

Крепко затылки чесали они: каждый подрадчику должен остался (Некрасов). Братья мол-

ча постояли / Да в затылке почесали. / – Спрос не грех. / Прости ты нас, / – Старший молвил поклонясь (Пушкин) (ТСРЯУ).

«Большой словарь русских поговорок» фиксирует несколько ироничных употреблений данного соматизма: *искать на затылке вши* «старательно, но безрезультатно искать что-л.»; *врозь затылком* «в разные стороны (пойти)»; *стирать затылком наволочки* «бездельничать, лежать в постели»; *бить по затылку бутылку за бутылкой* «о длительной, интенсивной выпивке»; *показывать / показывать затылок* «уходить, убежать откуда-л.» (БСРП, с. 247). Иронией также отмечены основанные на синекдохе жаргонные наименования представителей социальных групп, профессий, популярные в 1990-е гг. в России: *бритый затылок* «рэкетир»; *кожаный затылок* «телохранитель, охранник»; *тупостриженный затылок* «коммерсант» (Там же).

В семантике соматизма *затылок* совмещаются этический и нормативный признаки, что отражает комплексный характер оценки внешности человека. Так, признаки физического здоровья, физической крепости одновременно являются эстетическими признаками. Видимо, поэтому крепость затылка – важный эстетический признак мужчины: *бычачий* (разг.), *воловий* (разг.), *жесткий, крепкий, круглый, могучий, мощный, мясистый, низкий, плотный, твердый, широкий* (СЭРЛЯ, с. 161). Слабый затылок, наоборот, свидетельствует об отсутствии мужественности:

И Кларе открылся его затылок: как у мальчика слабый затылок, но обработанный терпеливым умелым парикмахером (Солженицын) (НКРЯ).

Анализ контекстов употребления соматизма *nape* в Британском национальном корпусе (the British National Corpus) показал, что в английской лингвокультуре упоминания затылка наиболее частотны в описании женщин: *Her long hair, shining gold, was swept back and caught at the nape of her neck with a bow, make-up, expertly applied, accentuated the classically beautiful lines of her face, and she wore her well-cut suit with all the panache that was expected of her* (BNC). Данная часть тела обладает высоким эротическим потенциалом: *She shut her eyes as she felt his lips trace a*

light pattern of kisses that ended at the nape of her neck (BNC).

Соматизм *лопатки*, обозначая часть спины, так же как и *затылок*, реализует дихотомию *передняя часть / задняя часть* и выражает представление об уязвимости. «Противопоставление переда и зада, будущего и прошлого, зрелости и отсталости, прогресса и регресса подтверждает превосходство передней стороны (взгляд, движение, инициатива, смелость) над презируемой и смущающей душу тыльной стороной – слепой, всеми покинутой и забытой» [6, с. 163].

Семантика уязвимости эксплицирована во фразеологизме *класть / положить на обе лопатки* «положить на спину плашмя (в борьбе)», например: *Увидите, что я его через три минуты положу на обе лопатки* (Куприн) (НКРЯ); и в переносном смысле – «принудить кого-л. признать себя побежденным», например: *Теперь же всему району видно, что я Рагулина опережаю, можно сказать, кладу этого скрягу на обе лопатки* (Бабаев). В отличие от русского, в английском языке лопатки не получили сколько-нибудь заметных культурных коннотаций. Однако семантика принуждения может быть передана другими соматизмами по принципу смежности (плечи и спина): *stack one's opponent on his shoulders* и *be flat on one's back*.

Происхождение фразеологизма *во все лопатки*, то есть очень быстро, с большим напряжением сил, связано с переосмыслением его исходного значения «во все передние ноги». Поскольку лопатки у лошади – это кости в верхней части спины, с которыми соединяются кости передних ног, и обе части тела лошади задействованы при движении животного, вероятно, здесь следует говорить о зооморфной метафоре, при которой поведение человека уподобляется действиям животных.

Дихотомия *центр / периферия* в соматическом коде представлена такой частью человеческого тела, как *пуп* (*пупок*), которая при кажущейся незначительности также приобрела целый ряд культурных ассоциаций и символических смыслов. Издавна пупок считается центром человеческого тела, его серединой, например, Витрувианский человек – рисунок Леонардо да Винчи – представляет собой тело человека, вписанное в круг и квадрат, с центром в пупе.

Представления о Земле как о теле привели к появлению понятия *пуп земли* – космологического центра мира в различных религиозно-мифологических традициях: *Иерусалим есть пуп земли* (Даль). В ироническом употреблении идиома *пуп земли* выражает отношение к кому-л., чему-л., являющемуся (а чаще – считающему себя) «центром, средоточием чего-л., самым важным на свете» (ТСРЯУ).

Переносное значение «центр» у лексем, обозначающих пуп, зафиксировано во многих языках мира, включая русский и английский: «пуп, м. (разг.). 1. Маленькая впадина на середине живота, остающаяся после того, как обрывается пуповина, связывавшая новорожденного с матерью. 2. перен. Срединка, средоточие, центр чего-н. (устар., нар.-поэт.). *Царьград, тетенька, это – пуп земли* (А. Островский)» (ТСРЯ); *navel* – «1. a rounded knotty depression in the centre of a person's belly caused by the detachment of the umbilical cord after birth; the umbilicus. 2. the central point of a place: *the Incas saw Cuzco as the navel of the world*» (OD). Идея «центра» входит во внутреннюю форму древнеанглийской лексики *nafela*, восходящей к протоиндоевропейскому корню *(o)nobh- «пупок», а также «втулка колеса», «выпуклость в центре щита» (OED).

Культурные коннотации соматизма *пуп* (*пупок*) обусловлены и его внутренней формой. Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, внутренняя форма слова *пуп* связана со значением «росток, почка»: укр. *пуп* «почка», др.-русск. *пупъ*, цслав. *пъп*, болг. *пъп* (Младенов 540), сербохорв. *пуп*, род. п. *пуна* «почка», *пунак* «пуп», макед. *пъмп*, словен. *porok*, род. п. *-рка* «почка», чеш. *pípek*, словц. *pipok*, польск. *per* «втулка», *perek* «пуп», в.-луж., н.-луж. *pip* «пуп, почка, бугор», полаб. *por* «пуп, бугорок», праслав. **porъ* родственно лит. *rampti*, *ramptu* «разбухать», *ramplys* «толстяк», *ritra* «головка; кувшинка», *ritpuras*, *ritpurys* «почка», лтш. *rampt* «набухать, надуваться», *rempis* «толстяк» (ЭСРЯ). Данный образ сохранился в ряде синонимов лексики *пупок*, например: *буто́н, завязь, луно, пупочка, пупышек, цветинка*.

Во многих древних культурах пуп связывался с женской сексуальностью. В средневе-

ковой Европе, например, считалось, что данная часть тела – «очаг распутства в женщинах» [7]; в современном сознании сохраняются эротические коннотации в восприятии пупка:

Она начала читать – ее отлично поставленный глубокий голос произносил музыкально безупречные строки, но, мне кажется, никто не слышал ни слова, пока волнующий пупок под воздушной вуалью розового мохера вздымался и опадал в такт ее чтению (Нина Воронель) (НКРЯ).

One assessed the gold in her bangles, the tiger-rubies that ornamented her toe-rings, the diamond spangle that adorned her navel, and two highly individual whirligigs of silver filigree (Pratchett T.) (BNC).

Происхождение английского выражения *gaze at / contemplate your navel*, означающего «проводить слишком много времени, думая о себе и своих проблемах», связан с представлением о пупке как о важной чакре тела в йогических и индуистских практиках, согласно которым созерцание данной части тела помогает сосредоточиться на своем внутреннем мире и отрешиться от окружающего.

В русской народной культуре слово *пупок* метонимически соотносимо с *пуповиной* – особого рода нитью, связывающей ребенка с матерью, а также с домом, родной землей (отсюда – *родовая нить*) (СД, с. 353): *Мила та сторона (не забудешь ту сторону), где пупок резан (то есть родина)* (Даль); *зарыт пупок (чей где)* – о родных местах, родине человека (БСРП, с. 544).

Мотив развязывания, выворачивания пупка присутствует в ряде пословиц и поговорок русского народа: *На чужой коровой пуна не порывай; Не отрубить дубка, не надсадя пупка; выворачиваться с пупка* – «громко, надрывно плакать»; *пуп (пупок) развязывается* – «о большом напряжении сил»; *Надрывать / надорвать (надсаживать / надсадить, подрывать / подорвать, рвать / порвать, сорвать) пуп (пупок)* – «1. Усиленно, с невероятным напряжением сил работать. 2. Надрываться, выполняя тяжелую физическую работу» (БСРП, с. 544).

Пупок как часть тела обладает рядом пространственных характеристик. Помимо центра, пуп может ассоциироваться с началом: *из пупка* «с самого начала, полностью,

подробно (рассказывать)»; *с пупка до корешка* «от начала до конца» – и вертикальной границей: *дышать в пупок*.

Дихотомию *правая сторона / левая сторона* в рамках соматического кода представляет такая часть тела, как бок. Это представление о мире закреплено в значении соответствующих лексем:

бок – «1. Правая или левая сторона туловища, тела. 2. Одна из сторон предмета, кроме передней и задней, а также кроме верха и низа» (ТСРЯ);

side – «1. a position to the left or right of an object, place, or central point: either of the two halves of an object, surface, or place regarded as divided by an imaginary central line; the right or the left part of a person's or animal's body, especially of the human torso; either of the lateral halves of the body of a butchered animal, or of an animal or fish prepared for eating; 2. an upright or sloping surface of a structure or object that is not the top or bottom and generally not the front or back» (OD).

В обеих анализируемых лингвокультурах лексемы *бок* и *side* выражают и другие универсальные культурные смыслы:

– близость в пространстве, тесный контакт: *бок о бок* «рядом, вплотную друг к другу, вместе»; *под боком* «рядом, недалеко»; *side by side* «next to each other, close together»;

– точка зрения, взгляд, аспект чего-либо: *Смотря с какого бока это вас интересует!*; *Такое решение ни с какого бока не подходит (совсем, начисто)*; *А если взглянуть на это открытие с другого бока?*; *bright side / right side / wrong side / good side of* «a certain aspect of someone or something»;

– сильный смех: *надсадить бока* «долго, много смеяться, хохотать (до боли в бока)»; *хвататься / схватиться за бока* «сильно смеяться, хохотать»; *split one's sides (with laughter)* «to laugh so hard that one's sides almost split»;

– источник боли: *бока шило* «о сильной боли в боках»; *thorn in someone's side* «a constant bother or annoyance to someone».

Русский язык зафиксировал также несколько этноспецифичных значений соматизма *бок*. Во-первых, отметим целый ряд пейоративных выражений с существительным *бок*, отражающих представления о безделье и

лени: *бок не подломит*; *облежать бока*; *отлеживать бока*; *парить бока*, *бок кропить*, *тереть бок о бок*, *отирать бока*; *править бока*; *лежать на боку*; *лежит на боку да глядит за Оку*; *лежать с боку на бок*; *лежит на боку да глядит за реку*; *лежебока*.

Во-вторых, бок принимает на себя побор и наказание: *всыпать под бока кому-л.* «наказать побоями, побить кого-л.», *намять / отмять / помять бока кому-л.* «побить, избить кого-л.»; *ломать бока кому-л.* «бить, избивать кого-л.»; *обкатать бока кому-л.* «подвергнуть наказанию, избить кого-л.»; *брать / взять за бока кого-л.* «привлекать к ответу, ответственности, наказывать кого-л. либо принуждать, заставлять кого-л. делать»; *бубнить бока кому-л.* «бить, избивать, строго наказывать кого-л.». В переносном смысле бок оказывается символической частью тела, несправедливо расплачивающейся за чужие ошибки: *отдуваться своими / собственными боками* или *платить своими боками* «расплачиваться, нести ответственность за чужую вину, промахи, ошибки»; *отдуваться чужими боками* «перекаладывать на кого-л. свою работу, свою вину».

В-третьих, бока являются индикатором худобы / полноты человека, показателем его чувства голода / сытости: *хоть за бок укуси* «о полном, упитанном человеке», *бока завалились* «об очень худом, изможденном человеке», *бока заворотились* «о растолстевшем человеке», *бока лопаются* «о безобразно толстом человеке», *бока подвело* «о крайней бедности, жизни впроголодь», *есть на два бока* «жадно и много есть», *с боков вон* «до пресыщения, до отвала (наестся)».

Бок в народном понимании ассоциируется с «неправильной» стороной дела: *вылезать / вылезти (выходить / выйти) боком* означает «плохо кончаться для кого-л.». Данное выражение вошло в русский язык, предположительно, из речи повитух, говоривших, очевидно, о боковом предлежании плода. Отсюда переносный смысл выражений: *одним боком затихаться*, *другим вытихаться* «пережить какие-л. затруднения».

Таким образом, анализ соматизмов в английском и русском языках показал, что соматические концепты периферийной зоны концептосферы «Тело человека» отражают

особенности коллективного сознания народов, то есть являются этноспецифичными. Сходства образных признаков соматических концептов свидетельствуют о частичной общности образного фонда сравниваемых лингвокультур, а также об определенной содержательной константе сопоставляемых языков. Различия в области коннотации соматизмов свидетельствует о разных путях развития русской и английской лингвокультур, обусловленных несхожестью влияющих на них экстралингвистических факторов: истории, культуры, сознания, подсознания, религий, географии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башкатова, Ю. А. Культурные смыслы соматизмов / Ю. А. Башкатова ; науч. ред. М. В. Пименова. – Кемерово : Изд-во Кемер. гос. ун-та, 2013. – 145 с.
2. Башкатова, Ю. А. Шея (в русской лингвокультуре на фоне славянских лингвокультур) / Ю. А. Башкатова // Славянская концептосфера в сопоставительном освещении: лексикон / под ред. Е. Е. Стефанского. – Самара : Изд-во Самар. гуманит. акад., 2011. – С. 441–450.
3. Гудков, Д. Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 2008 с.
4. Красных, В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.
5. Толстая, С. М. К понятию культурных кодов / С. М. Толстая // Studia Ethnologica AB 60 : сб. ст. к 60-летию Альберта Кашфуловича Байбурина. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге., 2007. – С. 23–31.
6. Энниг, Ж.-Л. Краткая история попы / Ж.-Л. Энниг. – М. : КоЛибри, 2006. – 222 с.
7. Cambridge bestiary // C.U.L. – Ii.4.26. – Electronic text data. – Mode of access: <http://bestiary.ca/>. – Title from screen.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

БСПП – Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.

БЭБ – Библейская энциклопедия Брокгауза. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_bible/. – Загл. с экрана.

Даль – Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://slovarionline.ru/vi_dal_poslovitsyi_russkogo_naroda/. – Загл. с экрана.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html/>. – Загл. с экрана.

СД – Кабакова, Г. И. Пуповина / Г. И. Кабакова // Славянские древности : этнолингв. слов. В 5 т. Т. 4. – М. : Междунар. отношения, 2009. – С. 353–354.

СЭРЛЯ – Горбачевич, К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – Л. : Наука, 1979. – 567 с.

ТСРЯ – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/4/192-0.html/>. – Загл. с экрана.

ТСРЯУ – Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушаков. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/>. – Загл. с экрана.

УФС – Быстрова, Е. П. Учебный фразеологический словарь русского языка / Е. П. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/phrase/>. – Загл. с экрана.

ЭСК – Этимологический словарь Крылова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/25/192-0.html/>. – Загл. с экрана.

ЭСРЯ – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer/>. – Загл. с экрана.

BNC – British National Corpus. – Electronic text data. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/bnc/>. – Title from screen.

DAIPV – Spears, R. A. Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs / R. A. Spears. – [S. l.]: McGraw-Hill, 2005. – 1080 p.

OD – Oxford Dictionaries. – Electronic text data. – Mode of access: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/naivel?q=naivel/>. – Title from screen.

OED – Online Etymology Dictionary. – Electronic text data. – Mode of access: http://etymonline.com/index.php?term=neck&allowed_in_frame=0. – Title from screen.

**NATIONAL PECULIARITIES OF SOMATIC CODE UNITS
IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Bashkatova Yuliya Alekseevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, English Department № 2,
Kemerovo State University
stbua@mail.ru
Krasnaya St., 6, 650043 Kemerovo, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the identification of ethno-cultural peculiarities of bodily code units in the Russian and English languages. The author of the article focuses on somatic concepts relating to the periphery of the sphere of concepts “Human Body”. The analysis results of semantics and use of nouns *затылок, пупок, бок* and *лопатка; nape, navel, side, shoulder blade* showed similarities and differences in the semantic scope of the corresponding concepts determined by extralinguistic factors.

Key words: culture code, somatic code, somatism, ethno-cultural peculiarity, concept, sphere of concepts, Russian language, English language.